

**Из истории
общественно-политической мысли**

ТЕОРИЯ ЭТНОГЕНЕЗА Л. Н. ГУМИЛЕВА

*Г. И. КОРОЛЕВА-КОНОПЛЯНАЯ
кандидат исторических наук, доцент*

Стабильность любого многонационального государства зависит от решения национального вопроса. Особенно волнует сегодня всех судьба России, создававшейся, по словам В. Соловьёва, «тысячелетними стараниями русских государей как великая держава, трудом и терпением народа как независимая и единая...». Ныне национальный эгоизм — питательная почва для постоянных конфликтов. В особом положении оказались русские, которые в ряде регионов предстают в роли нежелательных жителей, и уже есть примеры насильственного выживания русского населения. Все это может спровоцировать волну русского воинствующего национализма.

Межнациональные проблемы в России уходят корнями в далекое прошлое. Они связаны со спецификой формирования нашего государства на протяжении многих веков, с попытками волюнтаристски реформировать его. Возможно, чтобы решить проблемы настоящего, следует заглянуть в прошлое. Обратимся к непривычным для нас взглядам на проблемы национальности, национальной государственности, решения национального вопроса в русской общественно-политической мысли, в частности к теории этногенеза Л. Гумилева, историка, нашего современника, ныне покойного.

Гумилев оригинально и нетрадиционно рассматривает процесс происхождения этносов и национальных конфликтов, образования национальных государств. Его теория этногенеза, долгое время непризнаваемая и замалчиваемая, нашла неожиданно множество почитателей и последователей. Она ставит больше вопросов, чем дает ответов, но рациональное зерно в ней есть. За гумилевскими понятиями

«этногенез», «пассионарность», «консорция», «этническая история» лежит, как нам кажется, путь к самопознанию человеком самого себя, к пониманию современных процессов, особенно драмы межнациональных отношений.

Гумилев считает, что социальная история отражает прошлое человечества весьма односторонне и рядом с прямой дорогой эволюции существует множество зигзагов, дискретных процессов, которые не имеют касательства к прогрессу, а всецело связаны с биосферой. Таким образом, социальная и этническая история не подменяют друг друга, а дополняют представления о процессах, происходящих на Земле, и связанным с образованием этноса, нации.

По Л. Гумилеву, человек есть часть биосферы. Человечество находится, по его концепции, под воздействием трех видов энергии; солнца, распада внутри земли (вызывающей тектонические и прочие явления), космической энергии. Воздействие этой энергии на человека является причиной этногенеза, т. е. происхождения, развития и исчезновения этносов. Благодаря энергетическому импульсу — пассионарному толчку — идет абсолютная ломка, когда старые этносы исчезают и появляются новые. Например, мы только из истории знаем, кто такие халдеи, шумеры, вятичи; что не было раньше англичан, шведов и т. п. Но они не исчезли и не возникли в один миг. Каждый новый вид этноса возникает как следствие мутации — изменения генофонда живых существ под воздействием внешних условий в определенное время и в определенном месте.

Конечно, наличие мутации не изменяет внутривидового процесса эволюции: если появившиеся признаки повышают жизнеспособность вида, они воспроизводятся и закрепляются в потомстве на достаточно долгое время. Если это не так, носители их вымирают через несколько поколений. Подтверждением этого служат миграции I—II вв. н. э. Мощные движения новых этносов имели место недолго и только в узкой полосе от южной части Швеции до Абиссинии. Но именно это движение погубило Рим и изменило этническую карту европейского Средиземноморья. Созданные жизнеспособные общности Гумилев называет консорциями; они входят в историю общества и обрастают социальными формами, создавая традиции.

Таким образом, начало этногенеза ученый связывает с механизмом мутации, в результате которой возникает этнический толчок, ведущий затем к образованию новых этносов. Процесс этногенеза связан с вполне определенным генетическим признаком — пассионарностью (*passio* — страсть), определяемым как характерологическая доминанта, непреодолимое внутреннее стремление (осознанное или

чаще неосознанное) к деятельности, направленной на осуществление какой-либо цели (см.: Гумилев Л. Н. География этноса в исторический период. Л., 1990. С. 33). Пассионарность образуется внутри популяции путем пассионарного толчка и создает некоторое количество людей, которые обладают определенным количеством энергии и стремятся к действию — пассионариев. Они способны изменить окружающее благодаря своим возможностям к напряженным действиям. Гумилев довольно просто объясняет связь между пассионарностью и поведением: у людей как живых организмов энергии столько, сколько необходимо для поддержания жизни. Если организм человека способен вобрать из окружающей среды энергии больше, чем необходимо, то человек формирует отношения с другими людьми, которые позволяют применить эту энергию в любом направлении: от создания новой религиозной системы и научной теории до более кардинальных изменений.

Пассионарность отдельного человека может сопрягаться с любыми способностями: высокими, средними, малыми; она не зависит от внешних воздействий, являясь чертой психической конструкции; не имеет отношения к этике, одинаково легко порождая подвиги и преступления, творчество и разрушения, благо и зло, исключая равнодушие. При этом пассионарии выступают прежде всего как организаторы. Вкладывая свою избыточную энергию в организацию и управление соплеменниками на всех уровнях социальной иерархии, они, хотя и с трудом, вырабатывают новые стереотипы поведения, навязывая их остальным, создают таким образом новую этническую систему, новый этнос, видимый для истории. В качестве примера Гумилев ссылается на римскую историю, когда в середине VIII в. вокруг Рэма и Ромула собралась «команда крепких парней», терроризировавших людей, подчинивших себе всю округу и ставших затем патрициями, основателями мощной этносоциальной системы.

Что же такое этнос по Гумилеву? Этнос — замкнутая система дискретного типа. Она получает единый заряд энергии и, распространив его, переходит либо к равновесному состоянию, либо распадается на части. Этносы явление не социальное, а природное. Они отличаются стереотипами поведения, хотя постепенно облекаются в социальную оболочку. Старые этносы, на базе которых возникает новый, соединяются как сложная система из субэтносов или сам новый этнос выделяет субэтнические образования. Группа этносов в одном регионе может создать суперэтнос. Например, Византия, возникнув в результате пассионарного толчка в I в. н. э., состояла из греков, егип-

тян, сирийцев, грузин, славян и существовала до XV в.

Каждый этнос, чтобы жить на Земле, должен приспособливаться к условиям ландшафта. Связи этносов с окружающей природой рождают пространственные взаимоотношения. Но, живя в своем ландшафте, члены этноса могут приспособиться к нему только изменяя свое поведение, усваивая какие-то специфические черты. Усвоенные стереотипы (историческая традиция) составляют основное отличие членов одного этноса от другого (см.: *Гумилев Л. Н.* От Руси к России. Л., 1989. С. 19).

Новые этносы возникают, по Гумилеву, на границах ландшафтных регионов, в зонах этнических контактов, где неизбежна интенсивная метисация, сочетание различных культур, типов хозяйств. Общим моментом является принцип многообразия (см.: *Гумилев Л. Н.* География этноса в исторический период. С. 64).

Продолжительность жизни этноса, как правило, одинакова и составляет от момента толчка до полного разрушения 1200—1500 лет, за исключением, когда агрессия иноплеменников разрушает нормальный ход этногенеза. В своем развитии этнос проходит несколько фаз: подъема, акматическую (пиковую), надлома, инерционную, обскурации, мемориальную. Особо заметный след (даже трагический) для наций и народов оставляют акматическая фаза и фаза надлома. В эти периоды резко меняются доминанта мотивации поступков людей, стереотипы поведения, кардинально перестраиваются отношения между нациями. Обычно в истории, отмечает Л. Гумилев, акматическая фаза сопровождается таким соперничеством и резней, что ход этногенеза на время тормозится. Причиной пассионарного толчка может служить идея, часто религиозная. В этой связи стоит задуматься о всплеске внимания к религии в нашей стране. Только ли вакуумом идеологии его можно объяснить? Не происходит ли нечто более серьезное, вызванное этногенезом? Если так, то возможно исчезновение наций, народов и появление новых субэтносов и суперэтносов. Что это? Фатальная неизбежность или процессом можно управлять?

Фаза надлома сопровождается огромной потерей энергии, что выражается в гражданских войнах и других кровопролитиях, но кристаллизуется в памятниках культуры и искусства. Система выбрасывает из себя излишнюю пассионарность, и в обществе восстанавливается видимое равновесие. Этнос начинает жить по «инерции» благодаря приобретенным ценностям. Идет процесс образования больших государств, законопослушания. Находятся люди, которые ставят на первое место не свой личный интерес, а свою

страну, этнос, традицию. Происходит создание и накопление материальных благ.

Постепенно пассионарность иссякает. Когда энергии в системе остается мало, ведущее положение в обществе занимают субпассионарии — люди с пониженной пассионарностью. Они стремятся уничтожить не только беспокорных пассионариев, но и трудолюбивых людей. Наступает фаза обскурации, при которой процессы распада в этносоциальной системе становятся необратимыми. Везде господствуют вялые, эгоистичные люди, руководствующиеся потребительской психологией. А когда субпассионарии проедят все ценное, оставшееся от героических времен, наступает последняя фаза этногенеза — мемориальная, когда этнос сохраняет лишь память о своей исторической традиции. Затем исчезает и память. Пассионарности хватает на то, чтобы поддерживать налаженное хозяйство. Новый цикл развития может быть вызван лишь очередным пассионарным толчком, при котором возникает новая пассионарная популяция. Но она не реконструирует старый этнос, а создает новый, давая начало очередному витку этногенеза — процесса, благодаря которому человечество не исчезает с лица Земли (см.: *Гумилев Л. Н. От Руси к России*).

По Гумилеву, история природы, людей и религий взаимосвязана в развитии этноса. Вдумываясь в его концепцию, невольно обращаешься к трагическим событиям в Югославии, близкой к нам по национальной структуре, Кавказскому и Средне-Азиатскому региону и к России. Встают вопросы: в какой фазе мы находимся? И не начинается ли пассионарный взрыв в России? Может, и СССР развалился по законам этногенеза? Каждому здравомыслящему человеку сегодня в буре пассионарности, в окружении межнациональных и националистических взрывов хочется предугадать, спрогнозировать историческую судьбу (консорцию) своей республики и своего народа. Правда, Гумилев считает, что Россия молодая структура, прожившая всего 600 лет, и она находится на пике своего развития. Тогда все происходящие процессы выглядят вполне естественно.